

**Род
Макаровых
из села
Вомын**

СЫКТЫВКАР
2003

Воспоминание Ивана Варфоломеевича Макарова о роде Макаровых из села Вомын Корткеросского района.

Дорогие сёстры: Антонина, Раиса, Галина, Людмила и брат Борис!

Уважаемые двоюродные: Нафанаил Павлович, Прасковья Семёновна, Римма Максимовна, Ида Афанасьевна, Идея Егоровна!

Все мы из рода Макаровых и должны знать, кем и кто были наши прародители. До данного момента не писал ничего, хотя кое-кому рассказывал. Сейчас плохо стал чувствовать себя и считаю своим долгом рассказать, т.е. проследить последние 170-200 лет по родословной. И, пожалуй, лучше сохранились в моей памяти имена до четвёртого поколения нашего рода. Наша бабушка Парасковья Максимовна и Анна Ивановна (порысь Щак Анна), а также дядя Максим рассказывали о наших предках и отвечали на мои вопросы, и моя детская память сохранила многое.

Итак, лет 150-200 тому назад жил в Вомыне старик Миняй Ветошкин, сам выходец из Кероса. У него было двое детей: Миня Осип и Миня Уныне (Мите Иван Митрейлон мамыс). Я ещё помню их, были очень старые. Старик Миняй жил отдельно от детей и занимался земледелием.

И вот однажды пришла в деревню нищая молодая женщина. Как звали её и кто была по национальности, не знаю. Она нанялась работницей к дяде Миняю. Женщина была здоровая и трудолюбивая. В те времена были в нашем селе такие одинокие женщины и работали в семьях местных крестьян. Обычно они нанимались на сезон или на год, потом уезжали. Она же работала несколько лет, жила свободно и никуда не уезжала. И дядя Миняй считал её членом семьи.

В это время русские купцы через местных приказчиков заготовляли строевой лес из близлежащей пармы, а весной сплавляли в Архангельск или в Котлас. На том берегу были хорошие боры: Урьельяг, Ёкыша бок, Нёбдинса ты бок, Волок яг. В том году лесорубами были нёбдинские мужики. Жили в полуземлянках прямо против Кывтыда. Молодые приходили в Кывтыд на вечеринки (войпукны). И вот тогда наша прапрапрабабушка познакомилась с нёбдинским парнем. Рыжеволосый нёбдинский парень был по фамилии Макаров. И сейчас ещё рыжие Макаровы живут в Нёбдине. Парень вернулся в Нёбдин, а вскоре родился сын. Назвали его Дмитрием. Так появилась новая фамилия в Вомыне. Дядя Миняй не выгнал работницу. Его жена тоже была доброй и сердобольной женщиной. Дмитрий рос в семье дяди Миняя как родной сын. Его матери было по душе такое сердечное обращение, она осталась у дяди Миняя до конца жизни. Когда Дмитрию было лет 10-12, мать скоропостижно скончалась. Дядя Миняй привязался к сироте и воспитал его, как родного сына. Дмитрий рос сильным и здоровым, во всём помогал старикам.

От Дмитрия же пошло наше прозвище "Щак". Вот как об этом рассказывали мне. У Катыдских женщин будто стали спрашивать, как поживает пасынок дяди Миняя. Отвечали Кывтыдские женщины, что Дмитрий - крепыш, растёт, как гриб рыжик (щак). С тех пор и прилипло к нашему роду прозвище "Щак".

В Вомыне и по району род Щаков помнят ещё все старики. Один из

двоюродных братьев деда Петра Ивановича, Алексей Сергеевич, ездил по Вычегде, продавал жеребят местным крестьянам. В Ижемском районе покупал (даже в долг ему давали), а в следующую поездку деньги увозил. Так и звали его "кока купеч". Сам был одет в малицу, лошадь запряжена в розвальни, к ней привязаны жеребята. В розвальнях овёс и сено – корм жеребят, и самому теплее.

Димитрий рос и учился крестьянскому ремеслу, вести хозяйство, рыбачить охотничать. Подошло время идти служить. Его не должны были брать, потому что он был без родителей, да и дядя Миняй не поскупился на взятку земскому начальнику. Дядя Миняй давно думал, как быть с парнем. Стали рубить для Димитрия четырёхстенную избу. Когда закончили дом, женили на местной девушке, дочери бедной вдовы. Дал ему дядя Миняй с женой лошадь-двухлетку и корову-нетель.

- Сейчас сам будешь хозяином, только не ленись, - дали напутствие дядя и тётя.

У Димитрия были два сына: Иван и Сергей (Щак Сергей). У Ивана выжили двое: Пётр (наш дед) и Анна (порысь Щак Анна). Пётр был очень смыслённым, недолго ходил в церковно-приходскую школу, самостоятельно научился читать и писать. Однажды купил тальянку и научился на ней играть. По характеру справедливый и прямой, пользовался большим авторитетом по всей волости. После женитьбы построил новый дом из трёх комнат. Я хорошо помню этот дом, где жила наша семья до 1929 года. Но у прадеда совсем мало было земли и лугов. Ведь в те времена их давали только на мужское поголовье. У него был только один сын, поэтому следующему поколению пришлось их делать в тайге. Для лугов избрали прибрежную полосу речки Угдым, где всегда охотничали. Приходилось каждый год рубить и выкорчёвывать прибрежную парму. Нашему отцу уже достались Угдымские луга на 20 возов, потом расчищали близлежащие места по Вычегодской пойме.

За трезвый ум и прямоту в 1907 году на сельском сходе мужики избрали деда Петра Ивановича волостным старостой, где проработал он до 1912 года. Во время обложения налогами, он много спорил, настаивал, чтобы для малоимущих и многосемейных налогов было меньше. А купцы и богатые требовали, чтобы облагали по душам, всех одинаково. Был даже такой случай: какой-то земский начальник за строптивость запер деда в "чижовку", где пришлось провести ему ночь. Но он не сдавался. Тогда его переизбрали.

Семья у деда была большая, детей было восемь: Ульяна и Анастасия – двойняшки, затем Калисса, Варфоломей, Максим, Елизавета, Афанасий и Феня. Во время охоты дед простудился и вскоре умер. Бабушка, Парасковья Максимовна, 1860 года рождения, осталась вдовой. Ульяна и Настя вышли замуж, а Калисса ушла в монастырь. Отец остался за старшего. Началась Империалистическая война, вот-вот должны были призвать отца. Посоветовались с бабушкой и решили, что ему надо жениться. Выбрали у Митрофана Сергеевича дочь, семнадцатилетнюю Анну. Вся родня поддержала выбор. Она была из трудолюбивой семьи, пышущая здоровьем, красивая девушка. Свататься ездили Сандре Оле и Щак Анна. Дали согласие и вскоре справили свадьбу. Тут и отца забрали на войну. Это было в 1915 году. Молодая жена осталась в положении, а в 1916 году

родился сын Андрей, но он в годовалом возрасте умер. "Киргис-киргис да и кулі", – рассказывала бабушка. Младшие братья и сёстры отца были очень трудолюбивые, что позволяло содержать 2-3 коровы, 1 лошадь и несколько овец. Да и невестка попалась смышлённая, на все руки мастер. Достаточно сказать, что когда отец вернулся с Гражданской войны, он был приятно удивлён – молодая жена мастерила сани. После Октябрьской революции, когда царская армия расползлась, отец приезжал домой. Жил около полугода дома, затем ушёл в Красную армию. Мать осталась беременной и 3 марта 1919 года родился я. После Гражданской войны отец первым делом закончил дом и взялся за улучшение лугов, вырастил вторую лошадь Чалко. Воронко хотя был уже старый, но ещё крепкий. После организации колхоза ещё там работал 2-3 года.

Выдали замуж тётю Лизу, стали думать, как быть с Афанасием и Феней. После приезда дяди Максима с военной службы выяснилось, что он там кончил курсы военных фельдшеров и работал в госпиталях. В конце села он начал строить дом в два этажа. С Микей Егор Владимировичем начали думать об организации кожовни. В годы НЭП-а все стремились к крестьянскому ремеслу, иметь какой-то промысел. Заготовили лес и после второго ряда стройку забросили. Виновником был дядя Максим. Он послал документы во 2-й медицинский институт г.Москвы. Поехал сдавать и был принят. Помощи из дома ждать было нечего, на иждивении старшего брата Варфоломея были младший брат Афанасий, сестра Феня, старая мать, да и свои дети пошли. Дядя Максим учился, по праздникам и вечерам работал. До сих пор помню, как он мне, своему крестнику, писал, чтобы я собирал грибы. Мы с бабушкой собирали, сушили и посылали ему посылки. После окончания института работал участковым врачом в Прилузском районе, Спаспорубе, затем в Усть-Выми, где, по-моему, и поженились с Лидией Григорьевной.

Дядя Афанасий в Вомынской школе был лучшим учеником, несмотря на трудности военного времени (Империалистической и Гражданской), окончил с Почвальной Грамотой. И наша мама увезла его в Деревянск, где была второклассная земская школа. Из Волостного Правления дали справку, что он без отца, и дирекция школы назначила ему малюсенькую степендию. Старший брат охотничал и помогал ему продуктами питания. Наша мама возила ему картошку, замороженное молоко, сушёную репу, мясо и масло. В Деревянске он жил у бездетного старика и помогал ему по хозяйству. Жила там и родня: Ульяна Андреевна Вейсбах – двоюродная сестра нашей бабушки. Когда бывало скучно, захаживал к ним. В 1922 году он закончил школу и через год уехал в Вятку, где поступил на естественно-агрономический факультет пединститута. Закончил его успешно. В 1925 году группу выпускников направили в Сторожевскую семилетнюю школу. Дядю назначили директором. Позже эту школу переименовали в школу крестьянской молодёжи.

И вот в один из вечеров заходит в наш дом с ружьём за плечами (он был заядлым охотником) и просит нашу бабушку поехать в Сторожевск выбирать невесту. "Коди коми да медся мича, да ён, сыес и борйы", – сказала бабушка. (Кто коми да самая красивая и сильная, ту и выбери). Так Евдокия Николаевна стала его женой. Отец с матерью дали им в приданое корову. Только корова не захотела жить на новом месте, хотя вместе с коровой перевезли и сено. Переплыв Вишеру, прибежала обратно в Вомын, где и осталась жить.

Об Афанасие Петровиче и Евдокии Николаевне надо сказать больше. Когда я учился в 5-ом классе, жил у них на полном иждивении. Богом данный талант педагогов – вот отличительная черта обоих. Трудолюбивые, честные, скромные во всём, так говорили о них все сослуживцы-учителя. После Сторожевска Евдокия Николаевна 25 лет работала завучем и преподавателем Сыктывкарского педучилища. В 1936, 1955 годах избиралась депутатом горсовета, а в 1955 году – депутат Верховного Совета Коми АССР. В 1950 году ей присвоили звание заслуженного учителя РСФСР. Её имя записано в Книге истории г.Сыктывкара. Дядя Афанасий в 1938 году заболевает туберкулёзом, на войну не брали, а командировали директором Усть-Вымского педучилища. Там же был бессменным секретарём колхозной парторганизации. После войны преподавал в Сыктывкарском педучилище и пединституте. Умер в 1955 году. В любом селе республики помнят их те, кто учился в эти годы у них. Это добрая память дорога всем нам.

У нас ещё были тётки по отцовской линии. Тётка Калисса, уехавшая ещё до Империалистической войны в монастырь, вернулась домой тяжело больной и умерла. Самая младшая сестра Феня вышла замуж за Чумакова Павла Владимировича. Он был инженером в Усть-Куломском леспромхозе, потом был переведён в Сыктывкарский трест Комилес. После рождения второго ребёнка тётка Феня умерла. Остались у них дети: Володя и Эмилия, которой было всего один месяц. Сейчас она работает учительницей где-то на севере, а Володя в Астрахани гл.инженером рыбоперерабатывающего завода. Его и Павла Владимировича адреса у меня есть.

Несколько слов о дедушке по материнской линии. В годы культа личности Сталина без суда и следствия расстреляли деда Митрофана Сергеевича Исакова. Деда Петра уже не было в живых и я очень любил деда Митрофана. Каждый выходной и по праздникам ходил к ним. Ему тогда было лет 60-70. На сходе граждан решали вопросы о закрытии церкви. Вся молодёжь, комсомольцы и члены партии голосовали за закрытие. Ыджыд Бать (дедушка) и Сандро Оле воздержались. Это было в 1931 году. Два дня спустя в сельском Совете вручили пакет, из колхозной конюшни дали лошадь и два старика без сопровождающего уехали в городскую тюрьму. Пакет сдали, лошадь с кем-то отправили обратно. Об этом узнала дочь Оле чожа (Сандро Оле) Екатерина и поехала на свидание. Разрешили только на 10-15 минут и выгнали. А через месяц обоих стариков расстреляли.

Я об этом написал заявление в ЦК КПСС, где комиссия по реабилитации. Получил ответ, что будут рассматривать и мне будет дан ответ. (Ответ о полной реабилитации получен).

У наших родителей было девять детей, двое умерли в младенчестве. Все семеро получили высшее и среднее специальное образование. В нашей жизни было много интересного и поучительного. Помню такой случай. Когда я учился в 6-м классе, осенью кулаки сожгли весь хлеб, корова утонула. Я чувствовал, как трудно отцу и матери кормить и одевать нас. Оставил школу и уехал в лес работать. Дали мне лошадь и назначили возчиком. Всю зиму возил брёвна, зарабатывал на пропитание. К окончательному расчёту мне выдали 12 рублей 30 копеек. Зажав в кулак свой заработок, побежал домой. Но по пути решил зайти к товарищу. Там

старшие ребята играли в карты. В доме у них всегда в карты играли. Узнав, что у меня есть деньги, стали уговаривать меня сыграть с ними. Я не выдержал и сел. И проиграл весь заработок. Заплакал и пошёл домой. Боялся, что отец будет крепко ругать. Он, оказывается, уже знал. "Вот, Ваня, в следующий раз не садись со старшими играть. Пусть это будет тебе уроком на всю жизнь!", - сказал отец. С тех пор паталогически ненавижу картёжную игру. Нелегко было нашим родителям вырастить и воспитать семерых детей. Единственным денежным источником было пособие, которое в довоенные и военные годы выдавало нам государство, как многодетной семье. Это помогло всем братьям и сёстрам учиться. Все росли здоровые и жили дружной семьёй. Старшие помогали младшим, а летом все работали в колхозе. Особенно благодарю я старшую из сестёр Антонину. В годы войны она сама оставила учёбу, поступила на работу и, взяв к себе сестру Галину, дала ей возможность окончить сначала среднюю школу, потом институт. Сама получила образование заочно. Всегда помогала она и Людмиле.

Отец много работал в колхозе. Зимой работал конюхом на лесозаготовках в Эжоле. Норма хлеба была маленькая, питание плохое, постоянно на улице, на морозе. Ведь надо было кормить и поить лошадей, чистить конюшню и ремонтировать сани. А здоровье было подорвано. В начале войны его взяли в трудармию и послали работать в Намвом. И во время сплавных работ его придавило бревном. С тяжёлыми травмами лежал в Сторожевской больнице. Спасибо врачу Малышевой, отец поправился и легонько ещё охотничал и работал в своём хозяйстве. Но слышать стал плохо. На охоту брал с собой сестру Тоню, а дальние уголья с Василием (Яков Вась), сыном двоюродного брата. Они были вместо ушей, т.к. отец не слышал, где лает собака. Здоровье ухудшалось. В 1947 году отца не стало.

Наши родители похоронены на Вомынском кладбище. И каждый раз, проезжая через родное село, захоживаю на могилы, чтобы почтить память наших незабываемых родителей.

Мой младший брат Алексей - активный участник Великой Отечественной войны. После окончания Сыктывкарского медучилища сразу попал на фронт дивизионным фельдшером. После войны служил в ГДР, а в 1952 году поступил в военно-медицинскую Академию им.Кирова в Ленинград. После окончания работал военным врачом в разных городах. Последние годы жизни был старшим преподавателем в Рижском университете, где на спецкафедре готовят военных врачей. Его звание было подполковник медицинской службы. Похоронили его в Риге с большими почестями. Из разных городов приезжали его однополчане, бывшие сослуживцы, родные. Спасибо его жене Раисе Николаевне, которая стойчески переносила все тяготы, связанные с частыми переездами, с учёбой в Академии. Ведь, имея двух детей, шесть лет жить на частных квартирах в условиях Ленинграда, было очень и очень не просто.

Заканчивая свои записи, не могу не отметить самоотверженность моей Надежды Николаевны. Я, как сын своего времени, был ортодоксальным, верным своему партийному долгу. После окончания Ленинградской партшколы меня направляли по разным районам республики. За время нашей совместной жизни мы не раз переезжали. Сначала в Ижму - собкором республиканских газет, затем в Вильгорт - редактором райгазеты, потом

в Вомын – председателем колхоза, оттуда послали в Сторожевск за мой строптивый характер. Снова в Усть-Кулом – зам.председателем райисполкома. После ликвидации РИК в Усть-Куломе направили в Корткерос. Когда стали подходить предпенсионные годы, с семьёй уехал в Сторожевск, где был у нас новый дом. Чтобы сохранить семью, Надежда Николаевна всегда была рядом со мной, не раз меняла свою профессию. Главным всегда было для нас сохранение семьи. За эти качества я ей всю жизнь благодарен.

Дорогие сёстры и братья, милые родственники! Если где допустил неточность, поправьте мои записи. Я записал всё, что знал, что сохранилось в моей памяти.

Примечание. Если кому удастся побывать в Москве, заходите в Третьяковскую галерею. Там, в зале В.В.Верещагина есть акварельный портрет "Голова Зырянина". Загадка? Но это точная копия нашего отца. В книге-альбоме его рисунков эта работа тоже есть.

12 января 1989 г.

с.Сторожевск.

***

Записала Малыхина А.Г.

Подготовил к публикации на сайте Оксюзьян Д.В.

22 декабря 2021 года, г. Сыктывкар.